

Глава 18 Сражение

На данный момент армия Чу все еще находится в невыгодном положении в общей ситуации битвы. Хотя армия Чу имеет удобное расположение, общее количество войск не такое хорошее, как у армии Цинь. В армии Чу все еще слишком много новобранцев, и многие из них сегодня впервые участвовали в битве.

Новобранцы никогда не видели такой сцены: копьа противника, словно лес, вонзались в них, и амбиции, связанные с получением контрибуции перед участием в войне, давно улетучились.

Если бы не военный судья, наблюдавший за происходящим сзади, то, по оценкам, многие люди бросили бы оружие и бежали. А в походах армии Цинь в последние годы участвовали ветераны, которые имели опыт сражений, и их индивидуальная сила, естественно, сильнее, чем у армии Чу.

Ван Хун здесь - лишь небольшое локальное преимущество. В битве десятков тысяч людей, независимо от того, насколько силен отдельный человек, трудно изменить общую ситуацию.

Самое главное в конической формации - это то, что нападающий силен. Теперь, когда Ван Хун был блокирован, армия Цинь быстро осадила и яростно атаковала фланги. Хотя два крыла из всех сил сопротивлялись, эта формация определенно пострадала бы после долгого времени, и она не продержалась бы долго.

Хотя сотник с другой стороны обладает грубой силой, его всеобъемлющая сила во всех аспектах все еще далеко позади врожденной стадии Ван Хуна.

Более того, Ван Хун еще не использовал свою внутреннюю силу. Когда внутренняя сила вливается в копье, оно испускает свет длиной более фута, который слишком ослепителен.

Ван Хун не хотел показывать, что он достиг врожденного состояния. В конце концов, он достиг врожденного состояния только в шестнадцать лет, а это слишком легко для ассоциаций.

Ван Хун всегда полагался на физическую силу в бою. Когда используется внутренняя сила, ее легко обнаружить, иначе простой воин-хоутянин никогда не сможет пройти три хода перед Ван Хуном.

Сражаясь более чем в дюжину приемов, этот сильный человек одним движением сметал тысячи солдат, но Ван Хун ловко избегал его. Воспользовавшись своими старыми приемами, он одним движением выбил дракона из воды, а одним выстрелом пронзил его горло.

После обезглавливания сотника Ван Хун был неудержим и быстро прорезал небольшую фалангу, как горячий нож режет масло. После этого Ван Хун и сотник возглавили отряд, чтобы продолжить преследование оставшихся солдат. .

Армия Цинь достойна быть сильной армией в сотне битв. Она была разделена на две части, а сотник погиб в бою, но все равно смогла организовать сопротивление, не распавшись.

Прежде чем Ван Хун успел убить несколько циньских солдат, он увидел, что из-за спин циньских войск выходит другая фаланга, и подошел, чтобы убить их.

Пожалуйста, посетите [ebooks.ru](#). c

Ван Хун повел команду быстро присоединиться к центуриону и перегруппироваться в небольшую фалангу.

Если вы будете преследовать и убивать остатки армии Цинь в это время, не имея подходящего формирования для сопротивления, боюсь, что вы вскоре будете побеждены новой командой.

Первоначальные остатки армии Цинь воспользовались этой возможностью, чтобы снова объединиться, и скооперировались с новыми войсками, чтобы снова атаковать армию Чу.

Не успел он сделать несколько вдохов, как армия Цинь с противоположной стороны бросилась на него. После ожесточенной битвы все были измотаны, многие были ранены. А армия Цинь на противоположной стороне - явно новая сила, все они свирепы и яростны.

Противник образовал плотный строй, с плотно уложенными копьями, выступающими вперед, давящими, как стена. Воины с мечом и щитом в первом ряду армии Чу подняли свои щиты, а копья позади них также были направлены вперед.

Такое противостояние оказывает сильное давление на сердца солдат. Если ты видишь кровь, ты умрешь при встрече. Если у вас нет большого мужества, вы не сможете противостоять этому.

К счастью, ежедневные боевые учения также чрезвычайно строги. В это время основные моменты обычных учений сохраняются в памяти, а стандарты движений остаются прежними. Ряды автоматчиков также стояли друг против друга, как стена.

"Убить! Убей! Убей!" во время рева,

"Чи! Чи! Чи!" Звуки длинных ружей, пронзающих плоть, раздавались в обоих лагерях, но пока жизненно важные органы не были повреждены, те, кто умирал на месте, сражались до конца. Все они знают, что падение на поле боя означает быть затоптанным до смерти, и нет такого понятия, как покинуть поле боя, чтобы залечить раны во время сражения.

Если вы сможете продержаться до конца битвы, то, возможно, у вас есть надежда выжить. Ван Хун прострелил дыру в животе циньского солдата, и его кишки вывалились наружу, но циньский солдат проигнорировал его, взмахнул ножом с лицом, полным свирепости, и ударил ближайшего чуского солдата.

Эта фаланга должна была быть элитой армии Цинь, каждый из них был чрезвычайно храбр и

не боялся смерти. После нескольких сражений несколько солдат армии Чу упали.

Ван Хун все еще пробивал насквозь нескольких маленьких солдат одного за другим. Уголком глаза Ван Хун увидел, что двое из солдат, которых он вел за собой, тоже упали.

Ван Хун был немного встревожен. Если на его стороне будет слишком много потерь, то противник будет побежден еще больше. Даже если бы Ван Хун был неуязвим, ему было бы трудно справиться с сотнями солдат, одновременно формирующих боевой строй.

Достаточно большой группе солдат, даже без оружия, просто окружить его и втиснуться внутрь, чтобы раздавить его. Независимо от того, насколько продвинуто его боевое искусство, он не сможет убить его в течение некоторого времени.

Солдат с мечом и щитом, который сражался со своим же солдатом с мечом и щитом и имел преимущество, был пронзен Ван Хуном, прямо пригвоздив его к щиту в руке.

Прежде чем Ван Хун убрал оружие, он увидел, что в него вонзились три длинных копья. Ван Хун быстро убрал оружие, и его тело слегка шевельнулось. Вокруг стояли люди в боевом построении, и уклониться на большом расстоянии было невозможно.

Я видел, как пистолет пролетел мимо моего уха, другой выстрел прошел мимо моего плеча, и еще один выстрел пронзил мою грудь на полдюйма, прежде чем не смог проникнуть еще на полдюйма.

Ван Хун зарычал и пронзил выстрелом ближайшего к нему солдата. Солдат хотел блокировать удар, но почувствовал боль в груди, когда поднял руку на полпути. В это время в него одновременно вонзились еще три длинных копья...

Так Ван Хун не знал, скольких он убил, а противник время от времени оставлял ему небольшие раны. Люди вокруг часто падали.

Ван Хун также увидел, что центуриона обнимают два солдата с мечом и щитом. Хотя он ударил человека ножом в спину, эти двое просто крепко обнялись и не отпускали друг друга.

Тогда человек в железных доспехах с другой стороны поднял оружие и ударил его ножом в грудь. У центуриона не было терпения, и он мог только блокировать удар ножом. Всего через три движения на его руке появилась рана. Другие воины Чу, стоявшие вокруг, хотели помочь, но все они были опутаны врагом, а энергии у них было больше, чем хотелось бы.

Внезапно сотник почувствовал боль в животе. Оказалось, что солдат на его поясе вытащил кинжал и ударил его в живот.

Сотник взвыл от боли, его внутренняя сила хлынула в ноги, и от удара коленом грудина Цинь Цзюня тут же сломалась, внутренние органы разлетелись вдребезги, а тело вылетело наружу.

В это время копьё закованного в железо человека уже пронзило входную дверь. Сотник откинулся назад, ткнулся кончиком копья в лоб и едва избежал удара, оставив на лбу кровавое пятно. Наклонившись назад, он повернул тело боком и двинулся вперед. Сделав шаг вперед, он одним ударом ножа рассек подмышку закованного в броню человека, заметив лишь слабое белое свечение, исходящее от лезвия. Там, где прошла белая ость, железная броня была разрезана, как тофу, а человек в железной броне вовремя отпрянул на несколько дюймов назад, и ость ножа лишь открыла в его груди **** глубиной в дюйм.

Ван Хун одним ударом вспорол животы и даже кишки двум циньским солдатам. Тут же еще два циньских солдата восполнили потери, и все больше и больше людей осаждали его.

Лу Цзингоу, Ли Сяоя и Чжан Тиемао все еще сражались бок о бок в одной команде, но все трое были ранены.

Ван Хун и Хуа Вэньцзюэ ушли в другие Столетия, и только они трое остались в первоначальном Столетии.

В это время одна из ног Чжан Тямао слегка дрожала, на бедре открылась большая дыра, из которой хлынула кровь.

В этот момент два копья одновременно вонзились в Ли Сяоя рядом с ним. Видя, что Ли Сяоя вот-вот убьют, Чжан Тямао выстрелил сбоку по диагонали и спас Ли Сяою жизнь, но был пронзен насквозь.

<http://tl.rulate.ru/book/91906/2988414>